

Роберт Бернс

Иван Ерофеич Хлебное-зернышко
Баллада

Роберт Бернс. Стихотворения. Сборник.

М.: Радуга. - 1982.

Перевод О. Сенковского (?)

OCR Бычков М. Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

Были три царя на Востоке,
Три царя сильных и великих;
Поклялись они, бусурманы,
Известь Ивана Ерофеича Хлебное-зернышко.

И вырыли они глубокую борозду, да и бросили его в нее,
И навалили земли на его головушку;
И клялись они, бусурманы,
Что извели Ивана Ерофеича Хлебное-зернышко.

Но как скоро пришла светлая веснушка,
И полились теплые дожди,
Иван Ерофеич Хлебное-зернышко встал из могилы
К великому страху нехристей.

А когда засветило летнее солнышко,
Он возмужал, стал толсти силен,
И голова его вооружилась острыми копьями,
Так, что он никого не боялся.

Но послали осенью цари бусурманские злую колдунью,
От колдовства которой он поблек и пожелтел:
Его подкосившиеся коленки, его поникшая головка,
Показывали, что пришел ему конец.

Цвет его исчезал боле и боле,
Стал он, родимый, хил и стар:
Тогда-то враги его, бусурманы,
Напали на него с бешенством.

Взяли они, окаянные, меч кривой и острый,
И подрезали ему колени,
И, связав накрепко, бросили в телегу
Как вора или разбойника.

Положили его на спину,
И давай колотить дубинами,
А потом еще повесили его, беднягу,
И ворочали во все стороны.

Наконец налили большую кадку
Водю полно-полнехонько,
И бросили туда Ивана Ерофеича Хлебное-зернышко:
Пусть его утонет, стинет, пропадет!

Но нет, раздумали: вынули его из воды,
И положили на доске, чтоб еще помучать:
Как вот он опять оживает!
Они начали его таскать и трясти,

Да жарить на огне, чтоб весь мозг
Иссушить в костях его.
Но один мельник более всех их сделал ему худа:
Он ему все косточки измял, изломал, меж двух камней.

Тогда выжали они кровь из его сердца,